2023-10-10 **Газета "Правда". Очень хочется им Ельцина оправдать**

По первым трагическим дням октября 1993-го этот осенний месяц уже тогда в нашей стране назвали и чёрным, и кровавым. Такого ещё не бывало! На глазах у всего мира танковые орудия расстреляли здание, где работал законно избранный высший орган государственной власти — Верховный Совет. Сотни людей, пришедших на его защиту, стали жертвами этой чудовищной расправы. Потрясение для абсолютного большинства наших соотечественников — колоссальное.

И вот минуло 30 лет. Каково отношение к тем событиям сегодня? Расхоже прозвучит, даже в чём-то банально, однако приходится это произнести: отношение разное.

В самом деле, ведь власть траурными днями памяти 3—4 октября официально никогда не объявляла. И вообще все эти годы старалась каждый раз скорбные для многих даты как бы не замечать. Признаем, что были и есть у неё в этом смысле сторонники.

С другой стороны, из года в год на просторах России слышится: «Не забудем, не простим!» Именно о тех октябрьских событиях 1993-го, которыми множество людей по-прежнему потрясены. Митинги, собрания, шествия памяти «от Москвы до самых до окраин» убедительно это подтверждают.

Почему предпочли помалкивать провластные СМИ, было очевидным. Ясно же, что оправдать происшедшее невозможно, а лишний раз возбуждать горькие воспоминания у людей нежелательно. Однако к 30-летию трагедии, судя по всему, «наверху» готовились особо.

Меня удивило, когда ещё за две недели до основных октябрьских дат по телеканалу НТВ я вдруг услышал вопросы на эту тему. Шло регулярное так называемое ток-шоу под названием «Место встречи». По обыкновению, преимущественно обсуждались ход специальной военной операции, а также другие новости, связанные с положением на Украине. Поворот к 1993 году ведущий Норкин совершил неожиданно и резко. Давайте поговорим, дескать, о происшедшем тогда, а главное — как теперь к этому относиться?

Доктор исторических наук Шишкин сразу однозначно заявил, что никакой перемены тут для него быть не может. Ельцин совершил кровавый государственный переворот, чем заслужил себе самый суровый приговор. Что же и почему здесь менять?

Но ведущий призвал не торопиться. И мотивировал это так. Да, конечно, меры были приняты Ельциным экстраординарные, однако сама ситуация этого требовала. Ведь таким образом была предо-твращена угроза гражданской войны! А потом, придав голосу ещё больше значительности, Норкин напомнил: учтите, не кто иной, как Ельцин, выдвинул на президентский пост Путина. Другой-то, может быть, и не выдвинул бы...

Повисло на миг молчание, которое поспешил прервать темпераментный журналист газеты «Коммерсант» Юсин. О, как горячо стал он объясняться в любви к Ельцину! «Это мой президент, я всегда только за него голосовал, он отстаивал демократию...»

Другие приглашённые гости НТВ под заметным влиянием ведущего тоже стали поворачивать нос по ветру. Ну вот, подумал я, если была поставлена задача запустить пробный шар с аргументами в оправдание Ельцина, то, наверное, это будет продолжено.

Ждать пришлось недолго.

Мотив оправдания главного расстрельщика Дома Советов действительно всё явственнее зазвучал в разных телепередачах. Кульминацией же стала премьера телефильма «1993 год. Перелом», состоявшаяся на канале «Россия 1» в минувшее

воскресенье.

Фильму предшествовала широчайшая реклама, а представлен он был как авторская работа известной тележурналистки Наили Аскер-заде. Не собираюсь принижать её личный вклад в создание такого концептуального творения, но по всему видно, какие большие силы и средства здесь были задействованы. Соответственно поставленной задаче, так могу сказать.

Анонс прозвучал подчёркнуто сдержанно: «30 лет назад в России произошёл политический кризис, который привёл к гибели более ста пятидесяти человек и изменил структуру государственной власти в стране».

Вы чувствуете, как тщательно взвешено каждое обтекаемое словечко? Стиль общения со зрителями у данной телеведущей обычно тоже корретно сдержанный, почему, я думаю, ей и доверили столь ответственную миссию — разговор о расстреле Дома Советов тридцать лет спустя. С целью? А вот посмотрим.

Очень скоро понимаешь, что первое, к чему стремились создатели фильма, — постараться обаять зрителя впечатлением полной объективности. Это сказывается уже в подборе людей для интервью, из которых, собственно, и складывается телеповествование. Есть в фильме ближайшие соратники Ельцина. Но есть и активные его противники. По крайней мере ставшие таковыми на этот отрезок времени. Начиная с Хасбулатова и Руцкого, то есть Председателя Верховного Совета и вице-президента.

Да, известно, что волею судьбы они оказались как бы во главе вставших тогда против Ельцина. Толчок для противостояния был серьёзнейший: указ президента РФ №1400 от 21 сентября, которым отменялись избранная народом власть и Конституция. Сразу же при рассмотрении в Конституционном суде указ был признан незаконным. На основании этого собравшийся в Доме Советов Съезд народных депутатов отрешил Ельцина от должности. Тут и вышли на самый первый план Хасбулатов и Руцкой.

Однако в фильме не говорится о том, что ельцинский указ был последним роковым ударом по Советской власти, система которой в стране таким образом ликвидировалась. Упор делается на другое — на личные взаимоотношения между тремя

властными персонажами «новой России».

Мы слышим с экрана, что к сентябрю 1993-го уже полтора года отношения между Ельциным с одной стороны и Хасбулатовым, Руцким — с другой были ненормально напряжены. В чём же причины?

В личных особенностях каждого из них — так по фильму получается. Не сошлись характерами. В конце концов, подводя горестный итог, и расстрел Дома Советов ведущая объяснит тем, что упрямство Ельцина столкнулось с амбициозностью Хасбулатова и честолюбием Руцкого. Столкнулись они непримиримо — другого выхода из этого словно уже и не было.

Ладно, что хоть упрямство за Ельциным признано…

А всё-таки попробуем вслед за свидетельствами очевидцев конкретизировать поводы взаимного недовольства этих троих. Бывший глава ельцинской президентской администрации Сергей Филатов считает, что Хасбулатов и Руцкой стали слишком много критиковать Ельцина. Первый даже позволял себе во время публичных выступлений пощёлкивать пальцами по горлу, намекая на пристрастие Бориса Николаевича к спиртному. «Ему об этом докладывали, и он раздражался, конечно…»

Ещё более существенно, по Филатову, что оба они, Руцкой с Хасбулатовым, не одобрили гайдаровские реформы, запущенные Ельциным. Но это разве имеет отношение к их личным характерам?

Идеализировать эти две политические фигуры нет оснований. Оба вместе с Ельциным душили Советский Союз, о чём справедливо напоминает в фильме лидер КПРФ Геннадий Зюганов. Но за прошедшее время (всего-то полтора-два года!) ореол «демократа» Ельцина успел померкнуть до крайности в глазах почти всей страны. Творившееся в России под его началом было убедительнее самых красноречивых ельцинских слов! Да и слова-то его всё чаще по нему самому били.

Например, ведущая в фильме задаёт вопрос Руцкому, когда у него, преданного ельцинского помощника, изменилось отношение к Борису Николаевичу. Ответ: «В 1992 году, когда в конгрессе США он заявил: «Господи, благослови Америку!»

Что ж, можно поверить. Хотя не совсем понятно, почему раньше прозрение у Александра Владимировича не наступило. Скажем, после того как Ельцин, подписав Беловежское соглашение, первый свой телефонный звонок сделал президенту США Бушу: услужливо доложил, что Советского Союза больше не существует. И разве не видел Руцкой, как американские агенты всё увереннее рассаживаются в ключевых кабинетах государства Российского?

Суть же в том, что теперь начатое падение страны совершенно очевидно подошло к опаснейшей черте. По чьей вине в первую очередь? Его, Бориса Ельцина, возглавившего лепку, круша всё, колониального олигархического капитализма в России. И люди (многие тысячи!), пришедшие на защиту Дома Советов, именно против этого героически протестовали прежде всего.

Вот кому совсем не дали слова в программном телефильме о событиях, главными участниками которых они и были! А многие из них, как мы знаем, расплатились даже собственной жизнью. За что расплатились? За Родину, за Россию!

Это не просто красивые слова. Так происходило по существу. И как важно было бы в данном фильме это раскрыть! Нет же, исключительно важное осталось за кадром. Всё подменила схватка трёх лиц, а затем вытекающие отсюда рассуждения, кто в этой схватке более виновен.

Конечно, пик противостояния — танковый расстрел Дома Советов. И здесь вопрос вопросов: а можно ли было этого избежать?

Сошлюсь на собственное расследование, проведённое вскоре после трагических событий. Я расспрашивал тогда многих компетентных специалистов — и военных, и штатских, был ли другой вариант в той ситуации. Без танков. Без канонады. Мне такие варианты излагали вполне обоснованно.

Однако Ельцин решил по-своему. Я уже подзабыл, а фильм напомнил, что его до вечера 3 октября даже не было в Москве. Отдыхал с семьёй в Барвихе, когда здесь всё уже полыхало (тоже о чём-то говорит?!). Прибыл вертолётом, приземлившимся на Ивановской площади Кремля. Естественно, самое первое и главное — что делать с засевшими в «Белом доме»?

Участник того исторического совещания в фильме вспоминает общую озадаченность, а затем голос известного ельцинского прислужника Коржакова. Он говорит: вот у меня, мол, есть заместитель, контр-адмирал, и он предлагает завтра с утра выдвинуть перед «Белым домом» танки — пусть ударят из пушек по первым этажам.

Эврика! Вот такое Борису Николаевичу по душе. Вот за это он хватается и уже не отпустит. Хотя, как можно понять из воспоминаний участников фильма, «неготовность к радикальным мерам» чувствовалась у многих, даже у военного министра Грачёва. Но Ельцин с ходу взбодрил его: какой же ты министр обороны, если бандиты засели в «Белом доме», а ты их оттуда не выкуриваешь?

Ведущая фильма сочла нужным в дополнение процитировать фрагмент книги «Записки президента», одной из тех, которые будут сочинены для Ельцина его зятем — журналистом Юмашевым. И вот как раз о том, как принималось расстрельное решение:

«Запомнил взгляд Грачёва, тяжёлый взгляд. Ох как нелегко далось ему это решение! Применять боевое оружие в мирное время для солдат и офицеров — тяжелейшее испытание. Мы это поняли ещё в августе 1991-го, и тогда никто не хотел никого убивать. «Белый дом» теперь был миной с запущенным механизмом, заложенной под Россию. Оставались минуты, секунды — и взрыв был неминуем. Да, стрелять, Павел Сергеевич! Стрелять, чтобы спасти Россию, спасти мирных людей, спасти миллионы от гражданской войны».

Вот вам оно, самооправдание палача, подхваченное тридцать лет спустя для оправдания его. Ну да, может, и не совсем полного: время от времени в фильме проговаривается, что по-своему виновны были в конфликте обе стороны. Однако спасение страны от гражданской войны — согласитесь, звучит сильно. И это, будто притча во языцех, упорно повторяется с экрана такими небезызвестными персонажами,

как Швыдкой, Игнатенко, Степашин и т.п.

Хотя совершенно не мотивировано, почему гражданская война была неминуема, а единственный способ избежать её — расстрелять Верховный Совет. Кстати, одно значимое наблюдение о характере расстрела. Тут высказывания интервьюированных в фильме существенно расходятся.

Степашин, бывший в то время первым заместителем министра безопасности, утверждает, что стрельба по «Белому дому» велась не боевыми снарядами, а болванками: иначе, уточняет, от здания этого ничего бы не осталось. А вот уже упоминавшийся глава администрации президента Филатов сообщает, что болванки танкисты взять забыли, а потому стреляли снарядами настоящими.

Было и такое высказывание: болванки применили только при стрельбе по семнадцатому этажу, где находились финансовые и секретные документы особой важности. По всем остальным жахали снарядами боевыми — кумулятивными, фугасными.

Цель понятна: устрашение. Смысл объяснён в фильме по-ельцински: за Россию. Напомню, что за Россию погибли и защитники Дома Советов. Но какие это разные России!

В дрожащих лапах Ельцина стране ещё долгие годы придётся корчиться, переживая и чубайсовскую приватизацию, и разворовывание всего и вся, и дефолт, и много чего ещё. А тяжкие последствия этого сильно скажутся на целом тридцатилетии. Так не лучше ли было бы, если бы тогда, в 1993-м, избавились мы от «царя Бориса»?

Нет-нет, что вы! — внушает нам фильм «1993 год. Перелом». — Плохо, разумеется, что всё это с кровью произошло тогда. Но вполне могло быть и ещё хуже, гораздо хуже.

А почему? Ответа нет. Однако, следуя нелогичной логике творцов этого телеизделия, очевидно, мы должны выдохнуть теперь с благодарностью: «Спасибо, дорогой Борис Николаевич, спаситель вы наш…»

Только я уверен, что трудящаяся, честная, совестливая Россия не скажет так никогда. И сегодня для неё по-прежнему незабываем и актуален народный призыв 1990-х: «Банду Ельцина — под суд!»